

Наблюдения над приведенными текстами и связанными с ними памятниками: Хр. Амартола, ПВЛ, Новгородской первой летописью, сохранившей текст Начального свода, — позволяют сделать следующие выводы:

1. Наличие в Тр. хр. рассказа о походе Игоря, сходного с рассказом Хр. палеи, укрепляет нашу уверенность в том, что именно этот рассказ и был тем единственным вариантом, который читался в Хр. по ВИ. Напомню, что ЕЛ-2 во всех остальных случаях восходит к тому же (третьему, по моей классификации) виду Хр. по ВИ, что и Хр. палея, поэтому предположение В. М. Истрина, что ЕЛ-2 восходит к какому-то особому варианту Хр. по ВИ, кажется маловероятным.

2. Весь рассказ Хр. по ВИ, каким он реконструируется на основании Тр. хр. и Хр. палеи, восходит к Хр. Амартола (ср. стр. 567, 1—31), за исключением слов «В лѣто 6428» и числа, когда русские напали на Константинополь (в Хр. Амартола — 18 июня).

3. Рассказ Н1Л знаком с Хр. Амартола лишь в том объеме, который представлен в Хр. по ВИ. При этом в Н1Л сохраняется та же, отличающаяся от источника, последовательность фрагментов рассказа, что и в Хр. по ВИ.⁶²

4. Рассказ о походе Игоря в ПВЛ (по Лаврентьевскому списку) основан на двух источниках: на Хр. Амартола и Житии Василия Нового, однако текст Амартола представлен в том же объеме, что и в Н1Л. Следовательно, составитель ПВЛ обращался не к полному тексту Хр. Амартола, а соединил рассказ Начального свода (основанный на Хр. в ВИ) с извлечениями из Жития Василия Нового. Характерно, что в ПВЛ, как и в Н1Л (в отличие от Хр. Амартола), сначала рассказывается о расправе над пленными, а потом о победе Феофана над русским флотом.

Рассказ ПВЛ позволяет предположить, что Н1Л не всегда точно следует тексту Начального свода: в ряде случаев в ПВЛ обнаруживается больше совпадений с рассказом Хр. по ВИ, чем в Н1Л. Это предположение подтверждается следующим фактом: если мы сравним рассказ о походе Игоря в составе свода 1448 г., в числе источников которого была Новгородская летопись,⁶³ с рассказом Хр. по ВИ, то обнаружим поразительную их близость, тогда как Н1Л передает тот же рассказ со значительными искажениями.

Приведу фрагмент рассказа по Софийской первой летописи,⁶⁴ внеся в него несколько необходимых исправлений по Новгородской IV летописи⁶⁵ (заклячая все дополнения в квадратные скобки; курсивом выделен текст, отсутствующий в Н1Л):

«Много же [и велие] зло сътвори русь, прежде дажде греческимъ [воемъ] не приспѣвшимъ. Тогда [бо] и Суды⁶⁶ вся пожгоша огнемъ, а ихъ же имше плѣнники, то овыхъ ростиаху, иныхъ же къ земли присѣкаху, дру-

Хр. Амартола, в частности рассматриваемый рассказ, издан по спискам второй редакции Хроники, и там чтение испорчено: «Се наутрна Еуксина Понта...», «на-страшныа нагнание». В Хр. по ВИ чтение, отвечающее греческому оригиналу («на устья» — *πρός τῶν . . . στόματι*).

⁶² Так, в Хр. Амартола сначала следует рассказ о победе Феофана над русским флотом, а потом о расправе русских с греческими пленниками. В Хр. по ВИ и Н1Л последовательность изложения иная.

⁶³ Как установлено исследователями, свод 1448 г. (лучше всего представленный Софийской первой и Новгородской четвертой летописями) восходит вместе с Н1Л младшего извода к Софийскому временнику, соединившему Начальный свод с текстом 3-й редакции ПВЛ. Это обстоятельство и позволяет нам сравнивать Н1Л и свод 1448 г.

⁶⁴ Софийская первая летопись, стр. 25—26.

⁶⁵ Новгородская четвертая летопись, стр. 27—29.

⁶⁶ Испорчено, вместо «Суд».